АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
01.07.2022[1]

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам
применения законодательства
об обеспечении исполнения
обязательств в делах о банкротстве

1. Обстоятельства, касающиеся возникновения прав залогодержателя, установленные решением суда по другому делу, не могут быть пересмотрены арбитражным судом при включении требования такого кредитора в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве залогодателя.[2]

Между банком и заемщиком (должник) заключен кредитный договор, обеспеченный залогом движимого имущества заемщика.

Решением суда общей юрисдикции кредитный договор расторгнут, с заемщика в пользу банка взыскана задолженность по договору и обращено взыскание на предмет залога.

В рамках дела о банкротстве заемщика банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника как обеспеченного залогом движимого имущества.

Суд первой инстанции, проверив факт наличия у должника имущества, заявление банка удовлетворил.

Апелляционный суд, установив, что запись об учете залога в реестр уведомлений о залоге движимого имущества не внесена, а значит, принадлежащее банку право залога не может быть противопоставлено другим кредиторам должника, определение суда первой инстанции изменил и включил данное требование в реестр требований кредиторов должника как не обеспеченное залогом.

Суд округа постановление апелляционного суда отменил, определение суда первой инстанции оставил в силе, руководствуясь следующим.

В соответствии с частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные

---

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 02.08.2022.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2022 № Ф09-10332/21 по делу № А60-59857/2020.

постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом (абзац второй пункта 10 статьи 16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[3]).

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»[4], в ходе установления требований залогового кредитора при наличии судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество суд проверяет указанные обстоятельства, за исключением тех, которые касаются возникновения права залогодержателя.

Таким образом, арбитражный суд, рассматривающий заявление о включении в реестр требований кредиторов требования как обеспеченного залогом, подтвержденного вступившим в законную силу решением суда, не вправе подвергать ревизии выводы суда, сделанные в ходе рассмотрения дела по существу.

В данном деле, учитывая, что судом общей юрисдикции установлено наличие у кредитора статуса залогодержателя в отношении спорного имущества должника, на него обращено взыскание по кредитному долгу, решение суда не отменено, арбитражный суд первой инстанции пришел к правильному выводу о включении в реестр требований кредиторов денежного требования банка как обеспеченного залогом движимого имущества должника.

Заинтересованные лица вправе обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

2. Залогодержатель имущественных прав, содержанием которых является требование о передаче в собственность квартиры, вправе заявить о включении данного требования в реестр требований

---

[3] Далее – Закон о банкротстве.
[4] Далее – постановление Пленума от 23.07.2009 № 58.

кредиторов застройщика-банкрота, если залогодатель уклоняется от реализации данного права.[5]

Между застройщиком и гражданином заключен договор участия в долевом строительстве с привлечением кредитных средств банка. Согласно договору по окончании строительства застройщик должен был передать в собственность гражданина квартиру.

Впоследствии застройщик был признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства с применением специальных правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Гражданин в арбитражный суд с заявлением о включении его требования о передаче жилого помещения в реестр требований участников строительства в деле о банкротстве застройщика не обратился, в связи с чем соответствующее заявление подано банком.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что банк, являясь залогодержателем принадлежащего кредитору имущества, правами требования участника строительства не обладает.

Суд округа судебные акты отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение, отметив при этом следующее.

В силу положений пункта 1 статьи 358.1, пункта 1 статьи 358.5, пункта 2 статьи 358.7 Гражданского кодекса Российской Федерации[6] право требования к застройщику, ведущему строительство многоквартирных домов, о передаче в собственность квартиры в будущем может быть предметом залога, залогодателем в таких отношениях будет выступать лицо, обладающее соответствующим правом (например, участник строительства), а обязанным – лицо, осуществляющее строительство, заключившее договоры, которые предусматривают передачу жилых помещений в собственность (застройщик).

Банк предоставил гражданину кредит, обеспеченный залогом права требования о передаче квартиры, его обращение с заявлением о включении требования гражданина в реестр требований участников строительства обусловлено неисполнением заемщиком кредитных обязательств и вступлением в законную силу судебных актов об обращении взыскания на заложенное имущество. Интерес заявителя состоит в реализации им залоговых прав и получении удовлетворения из стоимости заложенного имущества, что соответствует пункту 1 статьи 334 ГК РФ.

По смыслу пункта 2 статьи 358.7 ГК РФ в целях функционирования механизма обеспечения обязательства залогом законодатель наделяет залогодержателя правом самостоятельно принимать меры, необходимые для защиты заложенного права от нарушений со стороны третьих лиц.

---

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2021 № Ф09-619/21 по делу № А50-6557/2019.

[6] Далее – ГК РФ.

Коллегия судей окружного суда указала, что к рассматриваемому случаю по аналогии подлежат применению положения пункта 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», согласно которым, если требования кредитора к поручителю удовлетворены решением суда, вступившим в законную силу, которое не исполнено, то поручитель имеет право заявить в деле о банкротстве должника свое будущее требование, которое может у него возникнуть после исполнения судебного акта (пункт 1 статьи 365 ГК РФ), при соблюдении следующих условий: кредитор не заявил указанное требование сам, и поручитель принимал необходимые меры для исполнения решения суда, но не смог его исполнить по уважительным причинам.

При таких обстоятельствах отказ судов первой и апелляционной инстанций во включении требования в реестр требований участников строительства фактически лишил банк возможности реализовать права залогодержателя, поскольку обязательственные права, находящиеся в залоге у банка, принадлежат гражданину, который, в свою очередь, требования к должнику не заявляет, чем ограничивает залогодержателя в возможности обращения взыскания на предмет залога.

3. В случае добровольного отказа кредитора от залоговых прав в отношении единственного пригодного для постоянного проживания должника помещения очередность удовлетворения требований такого кредитора понижается: его требование погашается в третью очередь за счет иного (незаложенного) имущества, оставшегося после полного удовлетворения требований иных кредиторов должника, включенных в данную очередь.[7]

В рамках дела о банкротстве гражданина требование банка о взыскании кредитной задолженности включено в реестр требований кредиторов должника как требование, обеспеченное залогом квартиры, являющейся для должника единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

По договору уступки права (требования) спорная задолженность продана банком новому кредитору, который при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве заявил отказ от прав залогодержателя.

Определением суда первой инстанции заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено, при этом отказ правопреемника от статуса залогового кредитора судом не рассмотрен.

Суд апелляционной инстанции отменил данное определение, заменил банк в реестре требований кредиторов должника на его правопреемника без обеспечения требования залогом имущества должника (квартиры) и при этом

---

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.12.2021 № Ф09-7401/20 по делу № А60-30752/2019.

установил очередность удовлетворения указанного требования в порядке третьей очереди за счет имущества должника, оставшегося после полного удовлетворения всех требований, включенных в данную очередь реестра требований кредиторов должника, руководствуясь следующим.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № 1090/12, определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2019 № 305-ЭС19-16298(1, 2), на единственное пригодное для постоянного проживания помещение должника может быть обращено взыскание только по обязательству перед кредитором-залогодержателем этого помещения; по обязательствам перед иными кредиторами обремененное ипотекой единственное жилье пользуется исполнительским иммунитетом, в связи с чем обращение взыскания на него не допускается.

Исходя из указанного выручка от реализации залоговой квартиры, превышающая размер задолженности перед залогодержателем, подлежит исключению из конкурсной массы для приобретения иного жилища взамен реализованного и не может быть распределена между иными кредиторами до приобретения нового жилья.

В ситуации, когда кредитором заявлен отказ от обращения взыскания на предмет залога, по общему правилу оно исключается из конкурсной массы как единственное пригодное для проживания жилье.

Поскольку поведение кредитора, который осознанно снижает по своей воле гарантии удовлетворения своих требований за счет заложенного имущества должника, не должно нарушать прав иных, незалоговых кредиторов должника на получение того объема удовлетворения, на который они были вправе справедливо рассчитывать (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), очередность погашения требований кредитора, который добровольно отказался от статуса залогового и претендует на удовлетворение своих требований за счет незалогового имущества, подлежит понижению; такое требование должно погашаться в третью очередь за счет имущества должника, оставшегося после полного удовлетворения требований иных кредиторов должника, включенных в данную очередь.

Судом кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

4. Должник, предоставивший поручительство за третье лицо, будучи осведомленным о том, что исполнение обязательства обеспечено также залогом имущества иных лиц, и имея в виду, что данного обеспечения должно быть достаточно для удовлетворения требований кредитора, не должен нести риск последствий предоставления имущества в последующий залог.[8]

---

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2019 № Ф09-5898/19 по делу № А60-61294/2018.

Между банком и заемщиком заключен кредитный договор (первоначальный договор), обеспеченный поручительством и залогом имущества, принадлежащего лицам, входящим с заемщиком в одну группу.

Впоследствии банк с тем же заемщиком заключил иные кредитные договоры (последующие договоры), исполнение которых обеспечено поручительством и залогом того же имущества группы лиц, за исключением поручительства гражданина (должника), вышедшего из состава участников данной группы.

В отношении заемщика и иных лиц, входящих в группу и предоставивших обеспечение, возбуждены дела о банкротстве, требования банка включены в реестр требований кредиторов каждого из должников.

В результате конкурсных процедур залоговое имущество реализовано, полученные от реализации имущества денежные средства банк засчитал в счет погашения обязательств по последующим кредитным договорам, а затем обратился в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина-поручителя банкротом, ссылаясь на то, что задолженность по первоначальному кредитному договору не погашалась.

Должник заявил возражения, указав, что вырученные от реализации залогового имущества денежные средства в первую очередь должны быть отнесены в счет погашения обязательств по первоначальному кредитному договору, исполнение обязательств по которому обеспечено залогом спорного имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций заявление кредитора признали обоснованным, ввели в отношении должника процедуру реструктуризации долгов гражданина, включили требование банка по первоначальному кредитному договору в реестр требований кредиторов должника, признав за банком право самостоятельно определять, в отношении какого из кредитных обязательств должно быть осуществлено погашение задолженности из стоимости заложенного имущества в первую очередь.

Окружной суд судебные акты отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение.

Согласно пункту 4 статьи 363 ГК РФ, абзацу второму пункта 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»[9] поручитель освобождается от ответственности в той мере, в какой он мог потребовать возмещения за счет утраченного по обстоятельствам, зависящим от кредитора, обеспечения, если докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение. Если поручитель является предпринимателем, то иные последствия прекращения других обеспечений основного обязательства могут быть предусмотрены договором.

---

[9] Далее – постановление Пленума от 24.12.2020 № 45.

В рассматриваемом случае должник предоставил поручительство за третье лицо по кредитному договору, обеспеченному также залогом имущества лиц, входящих в одну группу компаний. При этом залогового обеспечения, если не в полном объеме, то в большей его части, было достаточно для удовлетворения требований кредитора. Следовательно, гражданин-поручитель в отсутствие соглашения об ином не должен нести риск последствий предоставления указанного имущества в последующий залог, обеспечивающий иные кредитные обязательства названной группы компаний, участником которой он не является.

При таких обстоятельствах распределение залоговым кредитором полученного от реализации имущества исполнения в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 319.1 ГК РФ, без учета вышеназванных правомерных интересов поручителя нельзя признать соответствующим закону. В предмет доказывания по спору подлежал включению вопрос о соотношении размера требований банка по первоначальному договору, оставшихся непогашенными после обращения взыскания на заложенное в его обеспечение имущество, с предусмотренным договором поручительства размером ответственности поручителя.

5. Включение требования кредитора в реестр требований кредиторов первоначального залогодателя как обеспеченного залогом имущества не препятствует предъявлению аналогичных требований в рамках дела о банкротстве нового залогодателя.[10]

Между банком и заемщиком заключен кредитный договор, исполнение обязательств по которому обеспечено залогом движимого имущества третьего лица (первоначальный залогодатель).

В рамках дела о банкротстве первоначального залогодателя требования банка, возникшие из неисполнения обязательств по кредитному договору, включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом.

Между тем до введения процедуры банкротства в отношении первоначального залогодателя предметы залога проданы им в пользу аффилированного лица, в отношении которого впоследствии также возбуждено дело о банкротстве.

Банк, полагая, что теперь залогодателем по кредитным обязательствам заемщика является покупатель имущества, обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов своего требования как обеспеченного залогом.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано на том основании, что должник по делу не является стороной договора залога. Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции согласился, дополнительно отметив, что банком избран неверный способ

---

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2021 № Ф09-7787/20 по делу № А60-38577/2019.

защиты гражданских прав. В данном случае у банка возникло право истребовать залоговое имущество из чужого незаконного владения, но такой иск банком не заявлен. При этом в рамках дела о банкротстве первоначального залогодателя конкурсным управляющим подано заявление о признании договора купли-продажи залогового имущества недействительным, и в случае применения реституции спорное имущество будет возвращено как обремененное залогом.

Окружной суд судебные акты отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 ГК РФ в редакции Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» предусмотрено, что залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

В рассматриваемом случае судами установлена аффилированность продавца (первоначальный залогодатель) и покупателя (должник) на момент совершения сделки по отчуждению заложенного имущества, сведения о залоге которого были внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества до его реализации. Данные обстоятельства доказывают информированность приобретателя о притязаниях постороннего лица (залогодержателя) на имущество, в связи с чем при переходе прав на такое имущество от одного лица к другому залог сохранился (пункт 1 статьи 353 ГК РФ).

При таких обстоятельствах суды пришли к ошибочному выводу об отсутствии оснований для перехода к приобретателю имущества прав и обязанностей залогодателя. Наличие у покупателя статуса залогодателя означает принципиальную возможность предъявления требований об обращении взыскания на спорное залоговое имущество в деле о банкротстве данного лица, не являющегося должником по основному обязательству (пункт 20 постановления Пленума от 23.07.2009 № 58).

При этом само по себе включение требований кредитора в реестр требований кредиторов первоначального залогодателя как обеспеченного залогом спорного имущества о невозможности предъявления требований в рамках дела о банкротстве другого лица (нового залогодателя) не свидетельствует.

В данном случае смысл залогового обеспечения заключается в предоставлении кредитору дополнительных возможностей на получение долга в виде предоставления приоритета при удовлетворении его требований за счет имущественной массы третьего лица. Указанная возможность обусловлена нарушением прав кредитора по обеспеченному залогом обязательству на сохранение залогового имущества во владении первоначального залогодателя.

В том случае, если по результатам рассмотрения спора о недействительности договора купли-продажи залоговое имущество будет возвращено во владение первоначального залогодателя – должника по основному обязательству, участники дела о банкротстве не лишены возможности поставить вопрос об исключении требования банка из реестра требований кредиторов покупателя этого имущества, в случае же отказа в иске об исключении соответствующего требования из реестра требований кредиторов может быть заявлено в деле о банкротстве продавца (первоначального залогодателя).

6. При совместном поручительстве исполнивший поручитель вправе получить с остальных солидарных должников – поручителей компенсацию в размере того, что он уплатил сверх падающей на него доли в приходящейся на каждого из остальных поручителей части.[11]

Между банком и заемщиком заключен кредитный договор, обеспеченный поручительством должника. Наряду с должником аналогичные договоры поручительства заключены еще с семью входящими в одну группу лицами.

В связи с неисполнением заемщиком своих обязательств по кредитному договору образовалась задолженность в сумме 114 429 429 руб.

Один из поручителей (кредитор), исполнив обязательство заемщика перед банком в сумме 31 728 696 руб., обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов поручителя требования в сумме 17 425 018 руб., ссылаясь на то, что в результате погашения задолженности по кредитному договору им превышена доля ответственности (114 429 429 руб. / 8 поручителей = 14 303 678 руб.).

Суд первой инстанции пришел к выводу, что заявленные требования обоснованы и подлежат удовлетворению в полном объеме.

Апелляционный суд, выводы которого поддержал суд округа, судебный акт изменил, уменьшил размер подлежащего включению в реестр требования до 2 489 288 руб., при этом руководствовался следующим.

В силу пункта 3 статьи 363 ГК РФ лица, совместно давшие поручительство (сопоручители), отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица, входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми

---

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.11.2021 № Ф09-2551/20 по делу № А50-34786/2017.

членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(6)).

В пункте 15 постановления Пленума от 24.12.2020 № 45 закреплена презумпция того, что поручительство, данное аффилированными лицами, является совместным.

Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый статьи 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями пункта 2 статьи 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого. Аналогичные разъяснения даны в пункте 1 раздела I Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016.

По смыслу пункта 2 статьи 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абзац первый пункта 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Поскольку судами установлен совместный характер предоставленных обеспечений, доли лиц, предоставивших обеспечение исполнения заемщиком обязательства, предполагаются равными. Соответственно, размер доли каждого из восьми поручителей, на которую у кредитора возникает право регрессного требования в связи с погашением как поручителем требования банка, составляет 14 303 678 руб. (114 429 429 руб. / 8), и эта сумма является максимальной суммой, которую обязан заплатить каждый поручитель

другим поручителям (лимит ответственности поручителей в отношениях между собой).

В связи с изложенным апелляционный суд, верно расценив поручительство кредитора как совместное с остальными поручителями, установив, что заявитель исполнил обязательство по кредитному договору, превысив свою долю в обеспечении на 17 425 018 руб. (31 728 696 руб. – 14 303 678 руб.), правомерно распределил данную сумму превышения между оставшимися семью поручителями в равных долях и включил в реестр требований кредиторов 2 489 288 руб. (17 425 018 руб. / 7).

7. Выдача лицами обеспечения разных видов (залог, поручительство) не исключает совместного характера такого обеспечения. В отсутствие соглашения об ином размер доли каждого сообеспечителя определяется размером задолженности перед кредитором, а не стоимостью переданного в залог имущества.[12]

Между банком и заемщиком заключен кредитный договор, обеспеченный поручительством и залогом третьих лиц. При этом основной заемщик, поручители и залогодатели входили в одну группу компаний.

Банк в судебном порядке взыскал с заемщика и выдавших обеспечение лиц задолженность по данному договору и обратил взыскание на заложенное имущество.

В рамках дела о банкротстве одного из поручителей общество-залогодатель обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов, в обоснование которого сослалось на частичное погашение задолженности перед банком путем передачи взыскателю заложенного имущества.

Суд первой инстанции заявление удовлетворил в полном объеме, признав, что залоговое обязательство общества не является совместным применительно к основному должнику и его поручителю, в связи с чем исполнивший сообеспечитель имеет право требования к любому другому сообеспечителю в размере исполненного.

Апелляционный суд определение суда изменил в части суммы требования к поручителю, указав, что обеспечение, предоставленное обществом и должником, а также иными лицами, следует квалифицировать как совместное. При таком характере обеспечения для залогодателя совместным с иными предоставившими обеспечение тех же обязательств лицами (сообеспечителями) является обеспечение исполнения кредитных обязательств в пределах стоимости предоставленного им в залог имущества. При этом сообеспечитель, предоставивший кредитору исполнение в размере, превышающем его долю в обеспечении обязательства, вправе предъявить

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.08.2020 № Ф09-8845/16 по делу № А60-55431/2014.

сумму превышения иным лицам, предоставившим совместное с ним обеспечение, в размере, не превышающем долю каждого из данных лиц.

Установив наличие 13 сообеспечителей по спорному кредитному обязательству, с учетом того, что ответственность общества ограничена стоимостью заложенного имущества (8 771 025 руб.) и что совместным с иными сообеспечителями для залогодателя является обеспечение в пределах этой стоимости, апелляционный суд произвел следующий расчет: 8 771 025 руб. / 13 = 674 694 руб. В указанном размере требование залогодателя включено судом апелляционной инстанции в реестр требований кредиторов поручителя.

Окружной суд согласился с выводом суда апелляционной инстанции о возможности признания обеспечения совместным в ситуации, когда одними сообеспечителями выдано поручительство, а другими – предоставлен залог.

Между тем расчет, приведенный апелляционной судом, признан неправомерным на основании следующего.

При совместном обеспечении доли между сообеспечителями могут быть как равные, так и неравные (например, ограничены соглашением между сообеспечителями только определенной суммой либо стоимостью залога).

По смыслу пункта 3 статьи 340 ГК РФ определение в договоре стоимости предмета залога имеет своей целью установление цены реализации (начальной продажной цены) предмета залога при обращении на него взыскания и не может рассматриваться в качестве условия, ограничивающего размер ответственности залогодателя.

В пункте 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017, разъяснено, что обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. В случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью.

С учетом того, что само по себе предоставление обеспечения в виде залога в рассматриваемом споре не означает определение иного размера доли конкретного сообеспечителя-залогодателя (при отсутствии установленного судами факта наличия четкого и недвусмысленного соглашения участников отношений об ограничении доли одного из сообеспечителей конкретным размером), расчет доли и размера регрессного требования одного исполнившего сообеспечителя к другому сообеспечителю должен производиться следующим образом: сумма задолженности / количество сообеспечителей = доля каждого из сообеспечителей.

Поскольку общий размер кредитной задолженности составил 440 071 084 руб., а общее количество лиц, предоставивших совместное обеспечение, – 13, у залогодателя, исполнившего обязательство в сумме 8 771 025 руб., не возникло превышения лимита его ответственности (440 071 084 руб. / 13 = 33 851 621 руб.) и, как следствие, права регрессного требования к иным сообеспечителям.

На основании изложенного суд округа судебные акты отменил, в удовлетворении требования общества отказал.

8. Доля находящегося в банкротстве поручителя не подлежит перераспределению на другого сопоручителя, также находящегося в банкротстве.[13]

Между банком и заемщиком заключен кредитный договор, обеспеченный поручительством пяти лиц, входящих с заемщиком в одну группу компаний.

Один из поручителей (кредитор), исполнив обязательства заемщика перед банком в полном объеме, обратился в арбитражный суд с заявлением о включении всей суммы погашенной задолженности в реестр требований кредиторов должника-сопоручителя.

Определением суда первой инстанции требование кредитора удовлетворено частично, размер требования, подлежащего включению в реестр требований кредиторов, рассчитан судом исходя из того, что исполнивший обязательство перед банком поручитель (кредитор) обладает правом регрессного требования к иным поручителям в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, а не в порядке суброгации в полном объеме исполненного.

Постановлением апелляционного суда определение изменено, размер включенного в реестр требования кредитора-поручителя увеличен на основании того, что двое из пяти поручителей по данному кредитному договору признаны банкротами, в связи с чем их доли соразмерно перераспределены на иных поручителей.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции, оставив судебный акт в силе, а постановление апелляционного суда отменил ввиду следующего.

По общему правилу ответственность во внутренних отношениях солидарных должников распределяется в равных долях (подпункт 2 пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 15 постановления Пленума от 24.12.2020 № 45, исполнивший сопоручитель вправе требовать уплаты доли сопоручителя, признанного банкротом, с остальных сопоручителей в равных частях за вычетом части этой доли, падающей на

---

[13] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2019 № Ф09-3948/19 по делу № А60-21129/2018.

него самого. Кроме того, исполнивший сопоручитель вправе обратиться за включением своего регрессного требования в реестр требований кредиторов сопоручителя, признанного банкротом, поскольку данное требование в соответствующих частях не прекращается до момента уплаты другими сопоручителями выпавшей на них доли сопоручителя, признанного банкротом (подпункт 2 пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

В рассматриваемом случае верной является позиция суда первой инстанции о том, что исполнивший сопоручитель вправе требовать с несостоятельного сопоручителя лишь его долю в исполненном обязательстве, размер которой не подлежит увеличению на долю другого несостоятельного поручителя. Доли таких несостоятельных поручителей перераспределяются на остальных сопоручителей, не находящихся в банкротстве, с учетом вышеуказанного принципа распределения долей между сопоручителями.

Поскольку положения подпункта 2 пункта 2 статьи 325 ГК РФ направлены на справедливое распределение риска банкротства одного либо нескольких поручителей среди поручителей, не находящихся в банкротстве, основания для перераспределения доли несостоятельных поручителей среди поручителей-банкротов отсутствуют.

Общие правила пункта 2 статьи 325 ГК РФ рассчитаны не только на случаи банкротства одного из содолжников, но и на иные ситуации, когда получить исполнение от содолжника невозможно. Невозможность получения возмещения является определяющим обстоятельством для распределения невыплаченного одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, на остальных должников, включая исполнившего.

В другом деле[14] судами установлено, что один из поручителей ликвидирован вследствие банкротства и исключен из Единого государственного реестра юридических лиц. При таких обстоятельствах состав лиц, предоставивших совместное поручительство, изменился и, следовательно, доля содолжника-банкрота подлежит перераспределению на иных поручителей.

9. Наличие у должника иного имущества, за счет продажи которого возможно удовлетворение требований его кредиторов, не может служить основанием для отступления от установленных Законом о банкротстве специальных правил распределения выручки от реализации залогового имущества.[15]

В ходе процедуры конкурсного производства управляющим реализовано находящееся в залоге у банка имущество должника.

Требования залогового кредитора погашены в полном объеме. Оставшаяся выручка от продажи предмета залога распределена

---

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.04.2022 № Ф09-7122/20 по делу № А34-7667/2017.

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.03.2022 № Ф09-1225/19 по делу № А60-46748/2018.

управляющим по правилам статьи 134 Закона о банкротстве и направлена на удовлетворение текущих платежей.

Не согласившись с таким порядком распределения денежных средств, полученных от реализации залогового имущества, реестровый кредитор второй очереди обратился в арбитражный суд с жалобой на действия управляющего.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении жалобы отказано. Суды исходили из того, что у должника имеется иное имущество, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов второй очереди, а непогашение задолженности перед заявителем в оставшейся части в масштабах деятельности должника не является существенным нарушением прав кредитора.

Окружной суд судебные акты отменил, признал порядок распределения управляющим денежных средств, полученных от продажи залогового имущества, незаконным, при этом руководствовался следующим.

В связи с возбуждением дела о банкротстве требования кредиторов подлежат удовлетворению за счет реализации всего имущества должника, в том числе и заложенного, в порядке и на условиях, установленных Законом о банкротстве. При этом в силу пункта 6 статьи 18.1 Закона о банкротстве обращение взыскания на заложенное имущество в ходе конкурсного производства осуществляется в порядке, установленном статьей 138 Закона о банкротстве.

Положениями пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве, пунктов 15, 16 постановления Пленума от 23.07.2009 № 58 установлен специальный порядок распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, обеспечивающего требования конкурсного кредитора по кредитному договору, а именно 15% от суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляются на погашение требований кредиторов первой и второй очередей в случае недостаточности иного имущества должника в целях погашения указанных требований.

В рассматриваемом случае судами установлено, что залоговое имущество реализовано в процедуре конкурсного производства, вследствие чего никакой неопределенности относительно того, что выручка от его продажи подлежала распределению с учетом специальных правил статьи 138 Закона о банкротстве, у управляющего быть не могло.

Распределение указанной выручки по общим правилам погашения реестра требований кредиторов является нарушением действующего законодательства о банкротстве. При этом сохранение возможности отыскания средств для погашения требований кредиторов, не получивших причитающегося удовлетворения за счет вырученных от продажи заложенного имущества средств, из других источников не изменяет общих принципов распределения выручки от реализации предмета залога, установленных Законом о банкротстве.

10. В случае если заемщик и выдавшее обеспечение лицо входят в одну группу компаний, то сам по себе факт наличия у заемщика собственного имущества, достаточного для погашения обязательства перед кредитором, не свидетельствует об отсутствии экономической целесообразности совершения обеспечительной сделки и о наличии в связи с этим оснований для признания ее недействительной.[16]

Кредитор (заказчик) заключил с двумя обществами, входящими в одну группу компаний, договоры на изготовление и монтаж дома из клееного бруса.

Исполнителями обязательства по договорам не были исполнены, в связи с чем кредитор и названные лица заключили соглашение о новации долга.

В рамках урегулирования спора с обществом, которое должно было осуществить строительство дома, заключен договор займа, с производителем клееного бруса – договор залога оборудования, обеспечивающий надлежащее исполнение заемщиком своих обязательств.

Заемное обязательство также не было исполнено, требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника (залогодателя) как обеспеченное залогом его имущества.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора залога оборудования недействительным как сделки с предпочтением.

Суд первой инстанции усмотрел в действиях сторон злоупотребление правом, в связи с чем применил положения статей 10, 168 ГК РФ и признал сделку недействительной. Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции оставил в силе, сделав выводы о причинении оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника и о наличии оснований для применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, в удовлетворении заявления отказал, указав следующее.

Вывод судов о том, что сделка повлекла причинение вреда кредиторам, основан исключительно на том, что для должника отсутствовала экономическая целесообразность предоставления в залог принадлежащего ему имущества по обязательствам иного лица, тем более в ситуации, когда такое лицо обладало собственным имуществом, за счет которого могло исполнить обязательства перед кредитором.

Вместе с тем согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

---

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2021 № Ф09-7368/21 по делу № А60-53826/2019.

Получение обеспечения от лица, входящего в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота является стандартной практикой, и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018).

В этих случаях, предоставляя обеспечение, лицо тем самым действует в общегрупповом интересе, способствуя повышению благосостояния группы в целом, в силу чего сама по себе невыгодность для отдельного обеспечителя такой сделки не указывает на ее недействительность. Вывод об обратном может быть сделан, если, например, деятельность заемщика и обеспечителя не связаны между собой; отсутствуют свидетельства о взаимном финансировании в период, предшествующий выдаче обеспечения; выдача обеспечения не обусловлена каким-либо экономическим интересом и т.д. (определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2))

Поскольку изготовление бруса залогодателем и монтаж дома заемщиком представляют собой части единого технологического процесса, связанные со строительством дома, с учетом принадлежности заемщика и залогодателя к одной группе лиц, заказчик (займодавец) относился к заемщику и залогодателю таким образом, как если бы их активы и пассивы были объединены (консолидированы).

В таком случае для констатации сомнительности обеспечительной сделки, ее направленности на причинение вреда кредиторам залогодателя должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения сторон сделки от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника.

Конкурсный управляющий на данные обстоятельства не ссылался, и они не были установлены судами.

Залогодержатель не являлся заинтересованным по отношению к заемщику и залогодателю лицом, для него как для независимого кредитора не имеет правового и экономического значения справедливое и равномерное распределение рисков внутри группы лиц, его интерес заключается в возврате денежных средств, в том числе за счет получения обеспечения от любого лица, входящего в одну группу. В отсутствие иных обстоятельств, свидетельствующих о порочности обеспечительной сделки, такие действия кредитора указывают на разумность и добросовестность его поведения.

11. Наличие спора между лизингодателем и лизингополучателем относительно завершающего обязательства не влияет на течение срока поручительства, обеспечивающего данное обязательство.[17]

В 2017 году решением суда гражданин признан банкротом с введением в отношении него процедуры реализации имущества.

Кредитор в 2020 году обратился в арбитражный суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника, ссылаясь на следующие обстоятельства.

Заявитель, являясь лизингодателем, в 2013 году заключил с обществом-лизингополучателем договоры финансовой аренды (лизинга). Исполнение лизингополучателем обязательств обеспечено поручительством физических лиц, в том числе должника.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств договоры лизинга расторгнуты, лизинговое имущество возвращено лизингодателю и сразу же им продано.

Лизингополучатель, соотнеся полученное и уплаченное по договорам лизинга, полагая, что сальдо взаимных обязательств сложилось в его пользу, в 2017 году обратился в суд с иском о взыскании с лизингодателя неосновательного обогащения.

Решением суда, вступившим в законную силу в 2020 году, в иске отказано. Судебным актом установлено, что сальдо встречных обязательств по договорам лизинга сложилось в пользу лизингодателя. Последний, руководствуясь данным решением суда, обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника-поручителя.

Суды первой и апелляционной инстанций признали требование лизингодателя обоснованным, сделав вывод о том, что требование заявлено в пределах трехлетнего срока исковой давности, начало течения которого определили с момента вступления в законную силу решения суда об отказе во взыскании неосновательного обогащения.

Суд округа судебные акты отменил в связи с нарушением судами норм материального права.

В соответствии с пунктом 6 статьи 367 ГК РФ поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано.

Из данной нормы следует, что указанный в договоре срок поручительства, на который оно дано, определяет срок существования этого обязательства. По истечении этого срока поручительство прекращается.

Согласно договору поручительства, заключенному лизингодателем и должником, поручительство выдано на весь срок действия договоров

---

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2022 № Ф09-8690/18 по делу № А07-13253/2016.

лизинга; требования к поручителю могут быть предъявлены не позднее одного года после истечения срока действия договоров.

В рамках рассматриваемых отношений сальдо взаимных предоставлений сложилось в пользу лизингодателя, имущество возвращено лизингополучателем и реализовано лизингодателем в 2017 году, следовательно, именно тогда он получил право предъявить лизингополучателю и поручителю требование об исполнении завершающего обязательства.

В течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства лизингодатель требование к поручителю не предъявил, по истечении указанного срока поручительство прекратилось.

Выводы судов относительно применения срока исковой давности к рассматриваемым требованиям признаны окружным судом неправомерными.

Как разъяснено в пункте 42 постановления Пленума от 24.12.2020 № 45, сроки поручительства не являются сроками исковой давности и к ним не подлежат применению положения главы 12 ГК РФ.

В соответствии с указанной правовой позицией доводы об истечении срока исковой давности лишены смысла, поскольку начало течения срока исковой давности совпадает с датой начала исчисления годичного срока для предъявления требования к поручителю. Непредъявление кредитором требования в указанный срок повлекло прекращение поручительства еще до истечения срока исковой давности по основному обязательству.

Взыскание в судебном порядке задолженности по лизинговым платежам в период срока действия поручительства не влияет на течение срока поручительства по исполнению завершающего обязательства по договорам лизинга.

Ссылка суда первой инстанции на определение сальдо взаимных предоставлений в рамках ранее рассмотренного дела по иску лизингополучателя в обоснование вывода о том, что требование к поручителю предъявлено в пределах срока действия поручительства, признана окружным судом необоснованной.

По указанному делу лизингодатель истцом не являлся, требования об исполнении завершающего обязательства ни к основному должнику – лизингополучателю, ни к поручителю не заявлял. Само по себе наличие указанного спора не препятствовало обращению лизингодателя с требованием об уплате сальдо, рассчитанного исходя из внесенных лизинговых платежей и прогнозируемой (рыночной) стоимости возвращенного предмета лизинга, в рамках дела о банкротстве поручителя.